

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

LXXVII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

11 января 2021

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ СЕМЬДЕСЯТ СЕЬМЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

11 января 2021 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам LXXVII Международной научной конференции «Свобода и право», 11 января 2021 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 11.01.2021 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ	3
Веджижева Ф.И.	
2. ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ.....	6
Черменинов А.Г.	
3. К ВОПРОСУ О ПРИКАЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ.....	9
Шагиева А.А., Галеева Г.Е.	
4. СЕМЕЙСТВЕННОСТЬ КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДИНАСТИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ.....	12
Сапожников К.С.	
5. АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫЕ СИСТЕМЫ В ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	18
Магомедова Г.Г., Винниченко А.С.	
6. ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ПРЕДМЕТ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ МЕСТА ПРОЖИВАНИЯ ГРАЖДАНИНА.....	21
Кузнецов В.А.	

Веджижева Фариза Иссаевна

студентка, Ингушский государственный университет, Россия, г. Магас

Vedzizheva Fariza Issaevna

student, Ingush State University, Russia, Magas

УДК 340:349

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

LEGAL LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL VIOLATIONS

Аннотация. Актуальность исследования в том, что гл. 8 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» гласит о существующий на сегодняшний день всех экологических преступлениях. По статистике за период с января по июль 2019 года Федеральной службой государственной статистики было совершено 13,5 тысяч экологических преступлений. Если соотнести к периоду с января по июль 2018 года в процентах экологические преступления составят 98,2%. Процентное соотношение 2018 года к тому же периоду 2017 года составляет 97,2%.

Abstract. The relevance of the study is that Chapter 8 of the Administrative Code of the Russian Federation "Administrative offenses in the field of environmental protection and nature management" states that all environmental crimes exist today. According to statistics, for the period from January to July 2019, the Federal State Statistics Service committed 13.5 thousand environmental crimes. If we compare the percentage of environmental crimes to the period from January to July 2018, they will amount to 98.2%. The percentage ratio of 2018 to the same period of 2017 is 97.2%.

Ключевые слова: экологические правонарушения, ответственность, экология, Кодекс об административных правонарушениях, экологические преступления, экологические проступки, санкции.

Keywords: environmental offenses, responsibility, ecology, Code of Administrative Offenses, environmental crimes, environmental offenses, sanctions.

Экологическое правонарушение – это действие или бездействие, противоречащее законам и нормативным актам регулирующие экологические отношения и нормы. Экологические правонарушения делятся на экологически преступления (относятся к категории общественно опасных, посягают на экологическую безопасность общества, несут ощутимый вред окружающей среде и здоровью населения) и экологические проступки (остальные правонарушения, не несущие столь большой вред экологии). Одной из форм государственного принуждения за экологическое преступление является юридическая ответственность, ее задача – это обеспечение реализации экологических интересов в принудительном порядке. Основание для привлечения к ответственности является нанесения ущерба и вреда окружающей среде, жизни и здоровью человека, а также его имуществу.

Свидская А.С. считает, что экологические противоправные действия являются опасными для общества. Свое мнение она объясняет тем, что в результате этих действий дестабилизируется природно-ресурсный потенциал страны и окружающей среды [5].

В законе «Об окружающей среде» говорится следующее: окружающая среда – все имеющие у природной среды части, а именно: земля, почвы, недра, подземные и поверхностные воды и т.д., т.е. все то, что создает благоприятные условия для жизнедеятельности.

Все административные наказания, которые применяются при совершении данного рода преступлений, входят в состав системы административных взысканий КоАП РФ, «налагаются в рамках общих установленных для административных наказаний правил»[6].

В гл. 8 КоАП РФ входит 43 статьи. Каждая эта статья максимально подробно описывает назначаемую за данный вид противоправных действий, которые являются опасными для общества, административную ответственность.

Ч.1 ст.2.1 КоАП РФ гласит о правонарушении административного характера, которое назначается в результате совершенных незаконных действий/бездействий юридического/физического лица. Данные бездействия отображены в законах субъектов страны или с Кодексом страны по административным нарушениям [2].

Многие авторы предлагают свое определение, что представляет собой экологическое правонарушение.

Рассмотрим определение М. Бринчука. Он считает, что экологическое преступление представляет собой противоправным действием или бездействием дееспособного юридически субъекта, в результате которого может возникнуть экологическая угроза или могут быть нарушены законные интересы или права субъектов окружающей среды.

Определение А. Анисимова [3] звучит следующим образом: запрещенные правовые и природоохранные нормы РФ, субъектов РФ под угрозой использования мер юридической ответственности, негативно влияющих на конституционные права граждан формировать благоприятные условия, в т.ч. негативно отражается на природной среде или на некоторых ее элементах или обладает угрозой возможного причинения вреда.

Однако, необходимо отметить, что ни в одном из этих определений, нет никаких противоречий, т.е. они являются схожими. Получается, что мнение ученых идентично мнению законодателя по данному вопросу.

На сегодняшний день существует большое количество самых разнообразных классификаций данным преступлениям. Многие ученые разработали свою классификацию данного рода преступлениям. В качестве примера приведем 2 классификации, разработанные разными учеными.

Рассмотрим классификацию, разработанную А.П. Анисимовым. [3]:

1. Действия, нарушающие общие эколого-правовые требования, направленные против некоторых или всех институтов экологического права, к примеру: ст. 8.4 КоАП, где содержатся противоправные действия против экспертизы экологической, ст. 8.5 КоАП, где содержатся преступления, суть которых заключается в изменении или в сокрытии экологических сведений.

2. Действия, нарушающие правила по охране некоторых составляющих природной среды. Например: ст.8.6 КоАП, где содержатся противоправные действия по порче земель, ст. 8.21 КоАП, где содержатся противоправные действия, нарушающие правила по охране воздуха атмосферы, ст. 8.13 КоАП, где содержатся противоправные действия, нарушающие правила охраны различных водных объектов, ст. 8.31 КоАП, где содержатся противоправные действия, нарушающие требования, предъявляемые к охране лесных массивов, ст. 8.35 КоАП, где содержатся противоправные действия, направленные на уничтожение охраняемых или редких видов флоры и фауны.

3. Действия, нарушающие установленный режим территорий, обладающих эколого-правовым особым статусом. Например: ст. 8.39 КоАП, где содержатся противоправные действия, направленные против установленных использования и охраны природных ресурсов, расположенных на территориях с повышенной охраной, ст. 8.12 КоАП, где содержатся противоправные действия, направленные против установленного порядка по предоставлению в пользование или против установленного порядка режима использования лесов и земельных участков вблизи водных объектов.

4. Действия, нарушающие требования охраны окружающей среды при реализации различного вида деятельности (промышленность, сельское хозяйство). Например: ст. 8.2 КоАП РФ, где содержатся противоправные действия, направленные против установленных санитарно-эпидемиологических и экологических требований во время обращения с производственными отходами или с другими веществами, представляющими собой опасность, ст. 8.3 КоАП РФ, где содержатся противоправные действия, направленные на нарушение установленных правил по обращению с агрохимикатами и пестицидами, ст. 8.23 КоАП РФ, где содержатся противоправные действия по выпуску в эксплуатацию транспортных механических средств, где не соблюдены нормы уровня шума или содержания в выбросах загрязняющих веществ, ст. 8.40 КоАП РФ, где содержатся противоправные действия, направленные против установленных требований по реализации

различного рода работ по гидрометеорологии, мониторингу загрязнения природной среды, воздействию на гидрометеорологические и иные геофизические процессы.[3]

Классификация, разработанная О.Л. Дубовик[4]:

1. Преступления, направленные против разных видов природных ресурсов:
 - против объектов земельных ресурсов,
 - против лесных массивов,
 - против подземных, поверхностных вод,
 - против законодательства о недрах,
 - против животного мира,
 - против законодательства по атмосферному воздуху.
2. Все преступления, имеющие схожий характер вреда
 - противоправное действие, в результате которого некоторый природный объект, а также окружающая среда была загрязнена
 - противоправное действие, направленное против природного объекта (земля, редкое охраняемое животное, лес и пр.);
 - противоправное действие, направленное на чрезмерное потребление природного ресурса (в качестве примера можно привести: истощение подземных, поверхностных вод);
 - противоправное действие, направленное на нерациональное применение природного ресурса (в качестве примера можно привести бесхозяйственное использование воды).
3. Все преступления, к которым применяются схожие санкции, т.е. имеют схожий вид ответственности: административные, уголовные, дисциплинарные, гражданско-правовые и прочие правонарушения.
4. Преступления, имеющую одинаковую степень опасности для общества: экологические преступления и экологические проступки[4].

В результате исследования можно сделать следующие выводы.

Опираясь на проведенный нами анализ можно говорить о том, что в гл.8 КоАП РФ отображены существующие на сегодняшний день экологические правовые нарушения. За противоправные действия против окружающей среды - ответственность за административное правонарушение - ст.2.1 КоАП РФ, ст.72 Конституции РФ [1].

В КоАП РФ говорится об ответственности за противоправные действия, которые связаны с разными объектами охраны. Например, ответственность за причинение ущерба почве, воде, минеральным ресурсам, лесным ресурсам, атмосферному воздуху и пр.

На основе проведенного анализа гл.8 КоАП РФ в качестве основной меры наказания назначается административная ответственность, представляющая собой взыскание с нарушителя административного штрафа.

Библиографический список:

1. Конституция РФ 1993г. (в последней ред. от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 01.05.2019) // Парламентская газета, N 2-5, 05.01.2002.
3. Анисимов А.П. Понятие и состав экологического правонарушения. // Право и государство: теория и практика. – 2007г. №11. С. 83 – 86.
4. Карху О.С. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об экологической информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2004. - С. 23-24.
5. Свидская А.С. Подведомственность дел об оспаривании решений о привлечении к административной ответственности за правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования / А.С. Свиридская // Аграрное и земельное право. 2014. № 4. С. 75 - 81.
6. Таталина А.В. Административная ответственность за нарушение законодательства об экологической экспертизе: Автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского гос. ун-та, 2006.

Черменинов Алексей Геннадьевич
Chermeninov Alexey Gennadievich
Магистрант ФЗДО ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

УДК 343.3

ОСОБЕННОСТИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

PECULIARITIES OF OBJECTIVE SIGNS OF OFFICIAL ABUSE

Аннотация: В статье проведено исследование объективные признаки состава злоупотребления должностными полномочиями. Автор рассмотрел понятие и содержание объекта, а также объективной стороны состава злоупотребления должностными полномочиями.

Resume: The article studies the objective signs of the composition of the abuse of office. The author examined the concept and content of the object, as well as the objective side of the composition of the abuse of office.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, объект преступления, объективная сторона преступления.

Key words: abuse of office, object of the crime, objective side of the crime.

По мнению С.Д. Бражника и А.А. Князькова [1, с.27] под родовым объектом злоупотребление должностными полномочиями понимается совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование государственной власти.

Видовым объектом является совокупность общественных отношений, гарантирующих нормальное функционирование государственной власти, интересов государственной и муниципальной службы. Данное понятие не вызывает дискуссий в науке уголовного права, связано это с тем, что п. 1 постановления Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г. №19[6] содержит разъяснения видового объекта, которое поддерживается многими авторами, в частности В.Н. Султановым, Д.А. Гришиным[3, с.139].

О.С. Капинус[5, с.328] считает, что непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, связанные с нормальной деятельностью конкретного звена публичного аппарата управления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, а также аппарата управления в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Дополнительным объектом злоупотребления должностными полномочиями являются общественные отношения, гарантирующие охрану прав и законных интересов граждан и организаций, интересы общества и государства[4, с.271].

Объективная сторона преступления «Злоупотребление должностными полномочиями» характеризуется следующими характерными чертами: деяние в виде использования должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы; наступление последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства; наличие причинно-следственной связи между наступившими последствиями и совершенным деянием.

Если деяние, совершенное должностным лицом для устранения опасности, угрожающей личности, охраняемым законам интересам, и эта опасность не могла быть устранена иными способами, то такое деяние не признается преступным, но при условии, что не было допущено превышения пределов крайней необходимости (ст. 39 УК РФ)[6].

Также не признается преступным деяние, совершенное лицом во исполнение обязательного для него приказа или распоряжения (ст. 42 УК РФ). Лицо, совершившее такое деяние, несет уголовную ответственность на общих основаниях.

Важным признаком объективной стороны, характеризующий преступную природу должностного злоупотребления полномочиями является «вопреки интересам службы».

Злоупотреблением должностными полномочиями могут быть признаны только такие действия должностного лица, которые вытекали из его служебных полномочий и были связаны с правами и

обязанностями, которыми лицо наделено в силу занимаемой должности. И совершено данное деяние должно быть вопреки интересам службы.

Под служебными полномочиями необходимо понимать права и обязанности должностного лица, наделенного ими советующими нормативно-правовыми актами, в силу занимаемой должности. Так, А.С. Грибов указывает, что перечень нормативно-правовых актов, которые наделяют должностное лицо, достаточно широк, в него входят: «законы, постановления, распоряжения, должностные инструкции, приказы, трудовые договоры и т.д.»[2, с.23].

Следовательно, под использованием служебных полномочий нужно понимать только те действия, которые совершены в пределах прав и обязанностей и служебной компетенции, которыми должностное лицо наделено в силу занимаемой должности. Злоупотреблением не может считаться деяние, для совершения которого должностное лицо вышло за установленные границы служебной компетенции (полномочий).

Важно обратить внимание на то, что статья 285 УК РФ охватывает преступное деяние, совершенное с использованием должностных полномочий, а не злоупотребление служебным положением, которое занимает должностное лицо. Служебные полномочия должностного лица четко регламентированы в соответствующих нормативно-правовых актах.

Под совершением деяния вопреки интересам службы следует понимать такие действия (бездействия), которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.

По мнению П.С. Яни: «указание в законе на использование полномочий вопреки интересам службы означает, что деяние лица не отвечает законным интересам службы, законность интересов государственной и муниципальной службы здесь подразумеваются»[8, с.28].

Состав преступления «Злоупотребление должностными полномочиями», как уже упоминалось ранее, является материальным. В связи с этим, обязательным элементом объективной стороны будет причинение существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Постановление Пленума ВС «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» дает разъяснения судам, что необходимо понимать под существенным нарушением прав и законных интересов. При толковании существенного нарушения прав Пленум указывает, что данные права граждан и организаций должны быть гарантированы общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ. Для того, чтобы нарушение законных интересов и прав было существенным, действия должностного лица должны создать препятствия в удовлетворении граждан или организаций своих потребностей, не противоречащих нормам права и общественной нравственности[6].

Оценивая существенность вреда, необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на нормальную работу организаций, характер и размер понесенного ими материального ущерба, число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального и имущественного вреда.

Содержание охраняемых законом интересов общества и государства связывается со стратегией национальной безопасности России и развитием демократии и гражданского общества. Национальные интересы России - это совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах[7, с.55].

Следует обратить внимание на то, что указанные последствия носят альтернативный характер, поэтому уголовная ответственность наступает при установлении одного из перечисленных в диспозиции статьи последствий.

Необходимым элементом состава преступления злоупотребления должностными полномочиями является установление причиной связи между наступившими общественно опасными последствиями и совершенными преступными действиями.

Таким образом, злоупотребление должностными полномочиями совершается путем активных действий или путем бездействия должностного лица. Важным признаком является совершение

преступления вопреки интересам службы. Отсутствие в преступлении данного признака, исключает совершение должностного злоупотребления. Нарушение прав и законных интересов гражданина и общества означает ограничение возможности реализации гарантированного государством блага.

Библиографический список:

1. Бражник С.Д., Князьков А.А. Превышение должностных полномочий (ст.286 УК РФ): определение и анализ признаков объекта и потерпевшего // Правовая инициатива. 2014. №1. С. 27.
2. Грибов А.С. К вопросу об унификации уголовной ответственности должностных лиц, неправоммерно использующих свое служебное положение (ст. 285, 286 УК РФ) // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. №1. С.23.
3. Гришин Д.А., Султанов В.Н. Ретроспективный анализ злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий (на основе Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 марта 1990 г. и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г.) // Вопросы управления. 2012. № 1. С. 139.
4. Изосимов С.В., Стравинская С.В. Конструирование объективных и субъективных признаков составов злоупотребления и превышения должностных полномочий (ст. 285, 286 УК РФ) // Юридическая техника. 2013. №7-2. С.271.
5. Капинус О.С. Уголовное права России. Особенная часть. Т.2. Учебник. М., 2018. С. 328.
6. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Пленума ВС РФ от 16 октября 2009 г. № 19 // СПС «Консультант Плюс». URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 11.12.2020).
7. Романова В.В. Общественно опасные последствия в служебных преступлениях // КриминалистЪ. 2012. № 2. С. 55.
8. Яни П.С. Вопросы квалификации должностных преступлений в постановлении Пленума и судебной практике // Законность. 2014. № 4. С. 28.

Шагиева Алсу Азатовна
Shagieva Alsu Azatovna

Студентка Башкирского государственного университета, юридический факультет.

Галеева Галина Евгеньевна
Galeeva Galina Evgenievna

Научный руководитель, старший преподаватель кафедры гражданского процесса
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

УДК 347.9

К ВОПРОСУ О ПРИКАЗНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

ON THE QUESTION OF ORDER PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCEDURE

Аннотация: в данной статье рассматриваются актуальные вопросы приказного производства в арбитражном процессе. Изучаются мнения о том, что усовершенствование арбитражной процессуальной конфигурации судебного приказа необходимо реализовывать в сторону предотвращения появления безосновательных противоречий с базовыми требованиями единого искового производства, беря во внимания индивидуальность целей упрощенного производства.

Abstract: this article discusses the topical issues of order proceedings in the arbitration process. Opinions are studied that the improvement of the arbitration procedural configuration of the court order must be implemented in the direction of preventing the appearance of groundless contradictions with the basic requirements of a single claim proceeding, taking into account the individuality of the goals of the simplified procedure.

Ключевые слова: арбитражный процесс, приказное производство, исковое производство, актуальные вопросы, судебный приказ, судебное разбирательство.

Keywords: arbitration process, order proceedings, action proceedings, topical issues, court order, court proceedings.

Законодательная практика показывает, что приказное производство представляется эффективным методом разрешения судебных дел, суть которого в предельно ограниченные сроки разрешить дела и восстановить нарушенные права, упорядочив нагрузку на судей.

Но, несмотря на то, что данный структурный институт судебного приказа считается весьма продуктивным, в действующем законодательстве и судебной практике все же существуют некоторые дискуссионные вопросы, в связи с чем обособленные нормы, представляющие приказное производство, нуждаются в поправке, а именно конкретизации с целью создания единой нормативной базы[1].

Одной из проблем является представление законодателем в арбитражном процессуальном кодексе списка категории арбитражных дел, подведомственных изучению в регламенте приказного производства.

Так, например, Гражданским процессуальным кодексом представлен лишь список требований взыскателя, по которым выдаётся судебный приказ, а в арбитражном процессуальном кодексе существует указание на неукоснительное существование доказательств признания требований взыскателя должником. Но в соответствии с законом определенной формы признания требований взыскателя должником арбитражным процессом не наблюдается.

Учёный теоретик С.Г. Колесников обращает внимание на вероятность использования в данном случае практической деятельности судов, которая определяется в акцепте прецедента реализации должником обязательств и его процессуального поведения в контексте дела как подтверждения признания факта существования у него исполнительного обязательства перед теми, кто подал заявление о выдаче судебного приказа[2]. В данном случае заявителю не нужно предоставлять в суд необходимые доказательства, такие как разнообразные поручительные письма, акты сверки взаимных расчетов сторон, как сейчас является обязательным для анализа заявления в порядке приказного производства.

В данном случае институт приказного производства по своей природе нацелен на

восстановление нарушенных прав взыскателя, когда должник пассивен в сфере реализации своих денежных обязательств. Тогда весьма сложно доказать должнику факт существования его денежных обязательств, а это произвольно действует как неосуществимость обращения в арбитражный суд с заявлением о выдаче судебного приказа[3].

В случае, когда недостаточны необходимые доказательства признания должником существования долга, кредитор имеет все основания на обращение в арбитражный суд с иском о взыскании сумм задолженности в порядке искового производства, что будет являться значимым для исследования данных требований в порядке упрощенного производства.

Хотя упрощенное производство необходимо в качестве упорядочения судебной структуры с целью увеличения продуктивности последующей реализации судебных актов, рационализации судейской нагрузки, все же имеет потребность материальных затрат больше и представляется продолжительной формой защиты нарушенных прав в отличие от приказного производства.

В контексте вышеизложенного стоит отметить также дискуссионный вопрос, который касается норм арбитражного процессуального законодательства по отмене судебного приказа.

Разрешение судом дел с помощью судебного разбирательства проявляется в таких актах, которыми основываются правовые отношения сторон, ликвидируется дискуссионность, проявляется возможность неограниченного осуществления прав и законных интересов, а также охрана нарушенных материальных прав[4].

В предусмотренных актах, которые разрешают дело по существу, суд основывает непосредственно материальную и правовую позицию сторон. При разрешении дела и акцепте решения согласно закону суд реализует правосудие.

Соответственно, в данном случае, о достижении цели гражданского производства с помощью арбитражного процесса необходимо упоминать тогда, когда непосредственно реализуется правосудие, то есть разрешается дело по существу. Формой выражения данного разрешения является конкретный судебный акт, в категорию которого и входит судебный приказ.

Так, например, автор многочисленных правовых изданий Г.А. Жилин считает, что судебный приказ и является актом правосудия[5].

Существующий на данный момент регламент отмены судебного приказа выявляет возможность у должника недобросовестно пользоваться своими правами и без явных причин отменять судебный приказ, таким образом, продлевая время и заставляя взыскателя снова обращаться в суд с теми же самыми требованиями, но уже в исковом порядке. Это предопределяет дополнительную трату времени и средств относительно суда и взыскателя.

К тому же из практической судебной деятельности выявлено, что больше половины арбитражных дел, подача исковых заявлений по которым стало возможным из-за отмены судьями арбитражного суда судебных приказов, вынесенных ранее, при рассмотрении имели результат близкий к судебным приказам[6].

Именно поэтому процесс отмены судебного приказа, который принят современным законодательством, нуждается в непосредственных поправках. Целесообразно определить правила, согласно которым заявление об отмене судебного приказа должно быть аргументированным, а именно указывать на явные причины и ошибки, которые были совершены судом. А также рассмотрение данного заявления необходимо проводить в судебном заседании с уведомлением и должника, и взыскателя.

Наряду с этим суд обязан иметь возможность в случае возникновения таких оснований отменить судебный приказ, который был вынесен им, а если такие основания отсутствуют, то отказать в удовлетворении заявления об отмене приказа[7].

Данные поправки явились бы весьма актуальными, так как они нацелены на предельное определение принципов равноправия сторон в приказном производстве, так как они способствуют должнику на равных условиях с взыскателем обосновывать суду свою точку зрения. А это в свою очередь является важнейшим принципом в праве и в судебном производстве в целом, который предопределяет законность и справедливость. Взыскатель же тоже имеет все основания в значительной мере изучить точку зрения должника, вследствие чего считается правильным предписать должнику направлять копию заявления об отмене судебного приказа взыскателю с приобщением соответствующих доказательств при обращении с заявлением в арбитражный суд.

В данном случае изучения заявления об отмене судебного приказа суд должен иметь основание для определения мнения взыскателя о его волеизъявлении продолжить рассмотрение дела,

но уже в порядке искового производства.

Библиографический список:

1. Арбитражный процесс: Учебник / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий и др.; отв. ред. В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. 752 с.
2. Колесников С. Г. Проблемные вопросы в деятельности арбитражных судов в связи с введением приказного производства // Вестник Псковского государственного университета. Серия: экономика. Право управление. 2019. №4. С. 133-139.
3. Бармина О.Н. Арбитражный процесс. Учебное пособие — М.: Проспект, 2020. 160 с.
4. Бармина О.Н. Учебное пособие по арбитражному процессу. Конспект лекций. — М.: Проспект, 2020. 88 с.
5. Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М.: Проспект, 2019.
6. Кузнецов А. П. Арбитражный процесс. Учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2017. 352 с.
7. Особенности арбитражного производства: учебно-практическое пособие / О.В. Абознова, Ю.В. Аверков, Н.Г. Беляева и др.; под ред. И.В. Решетниковой. Москва: Юстиция, 2019. Серия "Арбитраж". 324 с.

Сапожников Константин Сергеевич
Sapozhnikov Konstantin Sergeevich

Студент Тольяттинского государственного университета, юридический факультет.

УДК 343.352

СЕМЕЙСТВЕННОСТЬ КАК ДЕСТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДИНАСТИИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

FAMILY AS A DESTABILIZING FACTOR OF PROFESSIONAL DYNASTY IN THE PUBLIC SERVICE

Аннотация: В статье изучается феномен семейственности, как дестабилизирующий фактор профессиональных династий, а также правотворческая политика государственных органов, направленная на ограничение данного феномена в целях создания условий минимизации конфликта интересов на государственной службе. В настоящей статье автором выполнен анализ российского законодательства о противодействии коррупции, которым регламентируются ограничения конфликта интересов на государственной службе. По мнению автора исключительное внимание должно быть обращено на особенности разграничения феноменов профессиональных династий и семейственности как факторов конфликта интересов на государственной службе. В статье отмечены пробелы российского законодательства по отношению к вышеуказанным феноменам, а также предложены меры, направленные на формирование четких границ разграничения данных феноменов, а также совершенствования антикоррупционного законодательства.

Abstract: The article examines the phenomenon of nepotism as a destabilizing factor of professional dynasties, as well as the law-making policy of state bodies aimed at limiting this phenomenon in order to create conditions for minimizing conflicts of interest in the public service. In this article, the author analyzes the Russian anti-corruption legislation, which regulates restrictions on conflicts of interest in the public service. According to the author, special attention should be paid to the peculiarities of distinguishing the phenomena of professional dynasties and nepotism as factors of conflict of interests in the public service. The article notes the gaps in the Russian legislation in relation to the above-mentioned phenomena, and also suggests measures aimed at forming clear boundaries of differentiation of these phenomena, as well as improving anti-corruption legislation.

Ключевые слова: Коррупция, конфликт интересов, семейственность, профессиональная династия, государственная служба, урегулирование конфликта интересов.

Keywords: Corruption, conflict of interest, nepotism, professional dynasty, public service, conflict of interest resolution.

Актуальность исследования феномена семейственности и профессиональных династий обусловлена тем, что современное российское законодательство не содержит правовых норм, которые были бы направлены на минимизацию проявления конфликта интересов на государственной службе при сочетании с вышеуказанными феноменами.

Конфликт интересов является составной неотъемлемой частью коррупции. Однако конфликту интересов, как одному из подвидов коррупционных проявлений в настоящее время не уделено должного внимания. В современном законодательстве России конфликт интересов охватывается только частично, без детального освоения данной проблемы и проявлений ее на всех уровнях государственной службы.

Тема противодействия коррупции актуальна в России и по настоящее время, так как, коррупционные проявления не стоят на месте, а являются динамически-движущимися и развивающимися элементами отношений на государственной службе.

Борьба с коррупцией, как одна из основных целей развития России была провозглашена Президентом РФ Медведевым Д.А. в 2008 году. В этом же году был принят фундаментальный по своей сути Федеральный закон №273 «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. Настоящий закон должен был минимизировать проявления коррупции и свести коррупцию в России на минимум. Однако в 2010 году Президент РФ Д.А. Медведев заявил: «Состоянием борьбы с

коррупцией не доволен никто — ни граждане, ни чиновники, ни сами коррупционеры».¹

Таким образом, антикоррупционная реформа была провалена, не доведя процесс снижения коррупции до обозначенного минимума. По мнению автора фундаментальный для России закон был принят недоработанным, что послужило существенным провалом антикоррупционной реформы. По настоящее время настоящий закон не охватывает большую часть коррупционных проявлений и не предполагает уголовного наказания за данные проявления.

Лишь в сравнительно недавнее время благодаря уголовному делу в отношении бывшего замначальника управления Т главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) МВД России Дмитрия Захарченко произошел огромный скачок в развитии антикоррупционных норм, а именно осужденный за взяточничество Захарченко Д.В. подал жалобу в Конституционный суд РФ «о неправомерной конфискации его имущества, а также имущества его родственников и друзей в пользу государства».²

Однако определением суда в удовлетворении жалобы Захарченко Д.В. было отказано. Тем самым в антикоррупционной политике России появился новый виток развития, а именно теперь имущество, законность приобретения которого не сможет быть доказана, может быть конфисковано в пользу государства. Таким образом, заявленное Медведевым Д.А. мнение: «На конфискованное имущество должно быть обращено взыскание — поди это имущество продай, получи соответствующие деньги, чтобы возместить убытки или возместить деньги в бюджет. Штраф в этом смысле проще: сам коррупционер должен определить, откуда ему брать деньги. Пусть ищет, особенно если речь идет о значительных по размерам штрафах»³ о нерациональности конфискации имущества коррупционера по отношению к штрафу стало прецедентом, который существенно может изменить вектор развития антикоррупционных мер по борьбе с коррупцией.

Коррупция – негативное явление для развития общества, при котором должностное лицо незаконно использует свое служебное положение, административные ресурсы, злоупотребляет своими полномочиями для получения себе или третьим лицам выгоды, выраженной в денежном эквиваленте, имуществе, имущественных правах, а равно получение иной выгоды или услуг.

Несовершенство законодательства, а также отсутствие актуализации и совершенствования антикоррупционного законодательства по соотношению к мировой практике борьбы с коррупцией не позволяет осуществлять борьбу с коррупцией должным образом.

Одним из проявлений коррупции на государственной службе является конфликт интересов. Согласно ч.1 ст.10 ФЗ «О противодействии коррупции» «под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)».⁴

Таким образом, российское законодательство не содержит четкого определения конфликта интересов, а отсылает к личной заинтересованности. Личная заинтересованность не охватывает всего спектра коррупционных проявлений, а лишь указывает на интересы лица для достижения каких-либо его интересов.

По мнению автора конфликт интересов по факту является сопутствующим фактором развития коррупции на государственной службе и не является исключительным проявлением коррупции. В настоящее время законодательство не содержит четких границ между конфликтом интересов и личной заинтересованностью должностного лица. Личная заинтересованность служащего всегда выступает как его прямое волеизъявление. Конфликт интересов может возникнуть у служащего при косвенных обстоятельствах, когда затрагиваются его интересы и эти интересы путем своего должностного положения защищаются. Для избежания конфликта интересов на государственной службе, законодателем разработана процедура приема на работу госслужащих, которая является отправной точкой противодействия возможных коррупционных проявлений. Данная процедура формально дает понимание о возможности пресечения последствий, которые могут возникнуть у служащего при наличии конфликта интересов, однако факт наличия у будущего кандидата

¹ https://www.gazeta.ru/politics/2010/07/14_a_3397878.shtml

² <https://www.rbc.ru/society/12/11/2019/5dca37989a7947a610835a3a>

³ https://www.gazeta.ru/politics/2010/07/14_a_3397878.shtml

⁴ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О противодействии коррупции"

родственных отношений с иными госслужащими не дает однозначного вывода о том, что при данном конфликте интересов возникнет коррупция. Если в конечном счете в какой-то момент у вышеуказанных служащих пересекутся служебные обязанности, то процедура решения данного вопроса займет небольшое время, а именно сотрудники должны доложить своему руководителю о возможном конфликте интересов при исполнении пересекающихся обязанностей. Таким образом, конфликт интересов будет исчерпан, возможные коррупционные проявления исчезнут сами по себе. Однако процедура приема граждан на государственную службу отсеивает кандидатов с возможными конфликтами интересов при исполнении ими своих обязанностей, тем самым, данная процедура выявления предполагаемых возможных коррупционных начал при приеме на работу уничтожает потенциально значимых кадров, необходимых для нормального функционирования органа государственной власти.

Для понимания конфликта интересов необходимо обратить особое внимание на такой вид коррупционного проявления, как семейственность.

Семейственность на государственной службе является рычагом одного лица, состоящего в родственных связях с иным служащим для получения материальной и нематериальной выгоды как для себя, так и лица состоящего с ним в родственных отношениях. В таком проявлении семейственность является отрицательным фактором развития государственной службы, так как, вышестоящее лицо будет покровительствовать и оказывать содействие своему родственнику, продвигать его по карьерной лестнице, а также использовать для получения своей выгоды. Однако в положительном смысле наличие родственных связей в одной и той же сфере госслужбы, не является основанием для возникновения конфликта интересов.

В связи с некачественной правоприменительной деятельностью органов государственной власти проблема конфликта интересов не уменьшалась, а росла в геометрической прогрессии, конфликт интересов проявлялся все больше и больше. В связи с вышеизложенным в 2017 году Минтруд России дал разъяснение о категории граждан на которые распространяются запреты и ограничения по совместной работе родственников.

«Запрет на совместную работу родственников и свойственников в федеральных государственных учреждениях и в федеральных государственных унитарных предприятиях, федеральных казенных предприятиях распространяется на работников, замещающих должности, включенные в перечень должностей, предусмотренный пунктом 1 постановления, при условии, что данные работники являются близкими родственниками или свойственниками, замещают должности руководителя, главного бухгалтера или иные должности, связанные с осуществлением финансово-хозяйственных полномочий в одной организации в условиях непосредственной подчиненности или подконтрольности одного из них другому».⁵

По мнению автора для понимания вопроса конфликта интересов необходимо рассмотреть такой феномен как профессиональная династия или же трудовая династия.

Рассмотрение вопроса династии в профессии и исключение конфликта интереса в обширном смысле, используемом в настоящее время, является неотъемлемым фактором критерия оценки семейно-профессионального развития субъектов государственной службы.

Слово династия происходит из монархического века и обозначает последовательную смену лиц, состоящих в кровном родстве друг другом на престоле. Наследника престола назначал сам монарх. Роль трудовой династии в современном мире недооценена. Самые обширные трудовые династии в современном мире просматриваются на государственной службе. Однако для разграничения коррупционной составляющей и профессионального увлечения необходимо производить четкое разграничение признаков конфликта интересов и профессионального выбора профессии члена семьи. Данную грань стирает антикоррупционное законодательство, уничтожая тем самым квалифицированных служащих.

Роль государства в антикоррупционном законодательстве состоит не только в создании антикоррупционного законодательства, но и формировании сознания госслужащего, отрицательно настроенного ко всем проявлениям коррупции. Одним из способов борьбы с коррупцией может послужить трудовая династия, которая могла бы заменить государственную роль создания отрицательного отношения к коррупции в правосознании будущего госслужащего. Однако из-за неочевидности данного феномена, отсутствуют широкие научные изучения данного феномена.

Следует четко разграничивать ту область, где профессиональные качества и страсть к той или

⁵ <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/51079.html/>

иной сфере прививаются человеку в семье в процессе его формирования и проявлениях семейственности и кумовства при захвате административных ресурсов для получения материальных и нематериальных благ. В данном случае в процессе своей жизнедеятельности человек осознанно будет подготовлен к той профессии, которую чтут его родители, относятся к своей работе должным образом, заслуживают в той сфере должного уважения. В такой ситуации возможен исход формирования осознанного работника, который получив знания не только в процессе обучения, но и от части от своих родителей, будет подготовлен для той или иной сферы лучше, чем человек, который ищет себя в трудовой деятельности.

Согласно позиции автора трудовые династии являются показателем стабильности в органе государственной власти, являются фондом обновления кадров и наличия квалифицированных сотрудников для исполнения возложенных на них задач. Постоянная нехватка квалифицированных кадров могла бы быть решена, если бы не усматривался конфликт интересов, который благодаря законодательству Российской Федерации охватывает в обширном смысле данный феномен, не изученный с научной точки зрения в достаточной мере для понимания важности и развития поддержки со стороны государство.

Данный феномен подлежит государственной поддержке и тесно переплетается с политикой государства по отношению к поддержке семьи и семейных ценностей.

«Конфликт интересов не должен презюмироваться. Конфликт интересов – это то юридическое обстоятельство, которое устанавливается, если оно есть»⁶ - заявил в своем докладе на совещании председателей региональных советов судей глава Совета судей Виктор Момотов. Из-за расширительного толкования понятия конфликта интересов не только у государственных служащих возникают проблемы в трудовой деятельности, но и специальных субъектов, таких как судьи. Судебная власть в настоящее время борется за свою независимость, так как, в современной России отсутствует независимый отбор судей на должности, лишь в некоторых субъектах Российской Федерации представление кандидата на должность судьи происходит с согласования кандидата общественными объединениями, научными и правозащитными организациями, минуя государственные органы власти. В связи с расширенным толкованием конфликта интересов, чтобы занять должность судьи необходимо быть сиротой, так как, зачастую все отношения в обществе тесно взаимосвязаны с судебной властью. По аналогии с судебной властью, расширенное толкование конфликта интересов переходит и на госслужащих.

Проанализировав современное законодательство, автор приходит к выводу об ужесточении требований при приеме кандидатов на госслужбу. Однако, данный фактор не является положительной стороной законодательства, так как, при введении все более ограничительных мер, которые своей целью имеют борьбу с коррупционными проявлениями, законодатель забывает об модернизации права под современные отношения со всеми особенностями и проявлениями исключительных обстоятельств в той или иной сфере. Конфликт интересов должен рассматриваться как коррупционная составляющая, а не рассматриваться как составляющая родственных связей, как было выше сказано нельзя исходить из наличия родства в той или иной сфере, конфликт интересов возникает исключительно по воле самих сторон, однако при должном реагировании этих сторон, данный конфликт интересов можно устранить до совершения противоправных действий.

В данной статье автор считает нужным обратить внимание на такой феномен как кумовство. Данное понятие не криминализировано, как и вышеуказанные феномены, не имеет широкого изучения и четких границ понимания данного феномена. Кумовство рассматривается в широком смысле не только как продвижение своих родственников для получения все большего административного ресурса, а как продвижение любого человека, с которым состоишь в близких отношениях для получения выгоды в административных ресурсах и т.д. Нельзя не обратить внимание на тот факт что продвижение родственников по карьерной лестнице является основным видом коррупционной схемы, так как человек в процессе становления как личности проходит долгий путь, который охватывается разными группами людей. К данным группам следует отнести одноклассников, однокурсников, спортивные секции и кружки по интересам. В процессе близкого взаимодействия образуются группы, которые по своему характеру могут обладать качествами и характеристиками близкими к семье. В этой связи на законодательном уровне необходимо рассматривать конфликт интересов, кумовство во взаимосвязи вышестоящего руководства и подчинённого состава. Необоснованное продвижение по службе определенных лиц, которые не

⁶ <https://pravo.ru/news/218203/>

обладают знаниями, необходимыми для осуществления работы качествами, должно вызывать сомнения и вопросы у контролирующих органов для выявления коррупционных проявлений.

Исходя из вышеизложенного статус индивида из трудовой династии не защищен государственной политикой в отношении семьи, нет цели сохранения профессиональных качеств представителя данной династии, наоборот государство своей несовершенной политикой уничтожает династийность на законодательном уровне, тем самым создает искусственный дефицит качественных кадров тех или иных государственных структур.

Еще в 2016 году советник Президента РФ по вопросам культуры Толстой Владимир Ильич выражал свою обеспокоенность об уничтожении законодательством династийности профессий в России: - «Не может считаться коррупцией стремление детей пойти по стопам родителей и заниматься любимым делом...Надеюсь, что сложившаяся ситуация скорее относится к "дефектам" применения законов и будет разрешена без ущерба для нашей культуры».⁷

Социальная инфраструктура основанная на профессиональной династии способствует обогащению будущего кандидата необходимым профессионализмом, профессиональной средой, контактами и социальным лифтом, что в целом обеспечивает государство полноценным государственным служащим, который может закрыть дефицит кадров и увеличить процентный показатель исполнения поставленных задач государственным органом в целом.

Значимость династии в настоящее время недооценена, также расплывчатое толкование конфликта интересов и несовершенство законодательства, приводит к толкованию данного понятия без ограничений и в расширенном понимании, что создает негативные последствия в большей степени для государства и общества в целом нежели для индивида. Имея достаточно суровое законодательство для возможности продолжения трудовой династии, представители данных династий все же продолжают путь избегания конфликта интересов за счет трудоустройства на госслужбу в иных субъектах РФ, при таком исходе разрушается целостность семьи, однако продолжается династийность. Или же для трудоустройства своих детей госслужащим родителям приходится прерывать свою карьеру для избегания конфликта интересов, что приводит к утрате эффективной работоспособности госоргана, утрате ценных кадров, но при этом приводит к обновлению кадрового состава, что может послужить неотъемлемым фактором обновления кадрового состава для избегания коррупционных проявлений.

Таким образом, первостепенную роль в исследовании вопросов государственной антикоррупционной политике следует уделить изучению таких феноменов как семейственность и трудовая династия. Необходимо исходя из комплексного изучения данных феноменов найти наиболее эффективные способы борьбы с коррупционными проявлениями по соотношению к данным феноменам, а также создать меры по выявлению и пресечению коррупционных проявлений на государственной службе с учетом всех тонкостей профессиональных династий.

В Федеральный закон № 273 «О противодействии коррупции» необходимо добавить такие понятия как: семейственность, кумовство, трудовая (профессиональная) династия, а также криминализовать ответственность за коррупционные проявления, которые проявляются на государственной службе с учетом толкования данных понятий, а также установления отличительных особенностей и мер пресечения и ограничения коррупции с учетом особенностей данных феноменов.

Для решения вопроса о разграничении конфликта интересов, личной заинтересованности, династийности и семейственности на государственной службе, а также иных ведомствах необходимо создать индивидуальный механизм для каждой ситуации, с последующим закреплением в правоприменительной практике, а также с использованием судебной практики и последующими разъяснениями Верховного суда РФ для установления конкретных условий проявления коррупции с учетом данных феноменов и отграничения от конфликта интересов исполнения возложенных на должностное лицо обязанностей по соотношению к родственным связям.

Для эффективного развития антикоррупционного законодательства необходимо на постоянной основе вносить изменения в антикоррупционное законодательство с учетом особенностей внутригосударственного механизма и исторических условий развития коррупции в России. Выявление новых коррупционных проявлений с учетом мировой практики и возможности действий на опережение позволит пресечь ранее неизвестные для государства виды коррупции на раннем этапе.

Необходимость разработки точного механизма разграничения коррупциогенных

⁷ <https://www.nalogprof.ru/blog/korrupcionnye-riski-pri-realizacii-kul-turnoj-politiki/>

составляющих даст возможность сформировать качественный аппарат госслужащих, нацеленный на должное исполнение возложенных на них задач, для эффективного развития института госслужащих.

Династичность профессии не должна рассматриваться как проявление коррупции в целом. Необходима детальная проработка данного феномена по соотношению к конфликту интересов индивидов, а также создание мер поддержки государства для стабилизации данного феномена, поддержания семьи как профессиональной кадровой ячейки государства, проработки данного вопроса на законодательном уровне.

Библиографический список:

1. Анисимов А.А. Вопросы предупреждения коррупции в некоторых зарубежных странах (на примере организации деятельности полиции) // Конституционализм и государствоведение. 2016. № 2 (8). С. 69-76.

2. Боброва Н.А. Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности. М.: Юрлитинформ. 2019. – 544 с.

3. Боброва Н.А. Цифровая экономика в борьбе с коррупцией // Взаимодействие власти, бизнеса и общества в развитии цифровой экономики: материалы XI Международной конференции. Саратов: Саратов. национальный гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. 2018. С.27-31.

4. Боброва Н.А. О коррупциогенных недостатках критериев и процедур присвоения государственных наград // Конституционное и муниципальное право. 2019. №2. С.23-27 / http://elibrary.ru/publisher_titles.asp?publishid=993

5. Хабриева Т.Я. Противодействие коррупции // Монография 2016.

Информационные источники:

1. <https://www.nalogprof.ru/blog/korrupcionnye-riski-pri-realizacii-kul-turnoj-politiki/>

2. <https://pravo.ru/news/218203/>

3. <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/51079.html/>

4. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О противодействии коррупции"

5. https://www.gazeta.ru/politics/2010/07/14_a_3397878.shtml

6. <https://www.rbc.ru/society/12/11/2019/5dca37989a7947a610835a3a>

7. https://www.gazeta.ru/politics/2010/07/14_a_3397878.shtml

Магомедова Гюннара Гаджимурадовна
Magomedova Gunnara Gadzhimuradovna

студент 5 курса Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС

Винниченко Александр Сергеевич
Vinnichenko Alexander Sergeevich

Научный руководитель

Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского института
управления – филиала РАНХиГС, к.ю.н., доцент

УДК 343.98

АВТОМАТИЗИРОВАННЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫЕ СИСТЕМЫ В ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

AUTOMATED INFORMATION SEARCH SYSTEMS IN EXPERT ACTIVITY

Аннотация: В настоящее время практически в каждом экспертном направлении имеются автоматизированные информационно-поисковые системы, но проблема заключается в том, что все технологии имеют свойство устаревать и находятся в конкурентных условиях существования. Так, автоматизированные информационно-поисковые системы существующие в России на данный момент требуют скорейшего усовершенствования, что повлияет на успешность работы экспертных центров в получении более точной информации о личности преступника в наименьшие сроки. Сущность данного исследования заключается в актуализации разработки новых современных информационных технологий в области автоматизированные информационно-поисковые системы в экспертной деятельности.

Annotation: Currently, almost every expert direction has automated information search engines, but the problem is that all technologies tend to become outdated and are in competitive conditions of existence. Thus, the automated information search systems that currently exist in Russia need to be improved as soon as possible, which will affect the success of expert centers in obtaining more accurate information about the identity of the criminal in the shortest possible time. The essence of this research is to update the development of new modern information technologies in the field of automated information search systems in expert activities.

Ключевые слова: автоматизированные информационно-поисковые системы, совершенствование, экспертная деятельность, актуальность, прогресс, дактилоскопические идентификационные системы, дактилоскопия.

Keyword: automated information search systems, improvement, expert activity, relevance, progress, fingerprint identification systems, fingerprinting.

Скорость внедрения различных новейших инноваций в области науки и техники, происходящих в сфере экспертной деятельности диктует необходимость актуализации роли и значимости обеспечения информационно-поисковых систем в работе экспертов.

Классические, устоявшиеся в использовании информационно-поисковые системы, как известно производят действия в виде ввода, систематизации, хранения, выдачи информации, данная работа систем происходит без преобразования данных. При создании новых систем произошла их большая интеллектуализация, теперь преобразование данных наличествует и выражается в обработке как данных, так и знаний.

Информационное обеспечение определяет всю совокупность данных, которые хранятся в разных источниках. В первую очередь, это совокупность средств и методов построения базы данных. Существенное значение при этом имеет наличие системы классификации и кодирования информации, так как любая база данных содержит справочники, в которых описательная часть должна быть обязательно закодирована.

В настоящее время все экспертные центры России имеют по крайней мере базисные автоматизированные информационно-поисковые системы, но именно их базисность во многом считается устарелой и требует совершенствования в целях выявления полноценных сведений по

вопросам экспертизы в наименьшие сроки.

Так, сейчас наиболее известными являются рядовые дактилоскопические идентификационные систем, такие как «Папилон», «Сонда», а так же банки данных смежных областей экспертной деятельности «БИРСИ» и библиотека 5000 ИК-спектров [1, с. 218].

История информационных подразделений системы МВД России началась с момента создания 23 сентября 1918 года статистического отдела НКВД. Его основной задачей стал сбор различных сведений о деятельности наркомата, а также дактилоскопическая и алфавитная регистрация злоумышленников [2].

В 1938 году в НКВД СССР был организован Первый специальный отдел, который обеспечил организацию учетно-регистрационной работы и формирование картотек. Три десятилетия спустя в системе МВД появились Главный информационно-аналитический центр при МВД СССР, а затем — соответствующие подразделения в территориальных министерствах, главках и управлениях. Ручную обработку учетных данных заменила электронная, в работе стали активно использоваться электронно-вычислительные машины.

Текущие угрозы и вызовы современному обществу требуют все более эффективного обеспечения необходимой информацией подразделений, которые ведут борьбу с преступностью.

С 2011 года облик современной информационной службы определяет создание единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России. Сегодня органами внутренних дел активно используются более 30-ти централизованных информационно-поисковых систем и подсистем. При этом их развитие непрерывно продолжается. К примеру, одна из вновь созданных подсистем дает возможность выявить серийные преступления и преступления межрегионального характера по таким признакам, как номер и IMEI телефона, номера банковских карт и счетов. Новыми функциональными возможностями наделена подсистема биометрической идентификации, предназначенная для оперативного поиска разыскиваемых по фотоизображению.

Быстрое развитие вычислительной техники способствуют дальнейшему развитию информационно-поисковых систем [3]. Представляется целесообразным рассмотреть вопросы использования дактилоскопического учета как основу для определения возможности создания нового интеграционного криминалистического учета, включающего помимо этого учет данных ДНК биологических объектов и учета субъективных портретов. Можно вынести следующие пути развития данной темы:

- совершенствование дактилоскопической регистрации;
- развитие правового обеспечения для создания новых видов интеграционного учета;
- разработка новых подходов для своевременного формирования, ведения и использования комплекса криминалистически значимой информации, содержащейся в новом криминалистическом учете;
- повышение качества дактилоскопирования задержанных лиц;
- совершенствование правильности и полноты заполнения установочных данных в дактилокарте;
- решение проблемы постановки на дактилоскопический учет дактилокарт, в которых имеются искажения дактилоскопической информации;
- преодоление возможных экспертных ошибок в ходе реализации доказательственной информации по уголовным делам.

Таким образом, автоматизация играет важную роль для раскрытия и расследования преступлений, в практике работы эксперта, способствует выполнению трудоемких операций с меньшими трудозатратами, повышает точность и достоверность исследования и, как следствие, экспертного заключения. Использование результатов достижений технологий нового поколения в экспертной деятельности рождает устойчивые перспективы развития данного рода деятельности в России.

Библиографический список:

1. Моисеева Т.Ф., Майлис Н.П. Судебная экспертиза. Введение в специальность: Учебное пособие – М.: РГУП, 2017.
2. Соболева Мария Владимировна Совершенствование информационного обеспечения органов внутренних дел как одно из приоритетных направлений повышения эффективности правоохранительной деятельности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. №4 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie>

[informatcionnogo-obespecheniya-organov-vnutrennih-del-kak-odno-iz-prioritetnyh-napravleniy](#) (дата обращения: 11.10.2020).

3. Любименко Д.П. Современное состояние и перспективы развития информационного обеспечения и автоматизации судебной строительно-технической экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. Том 13. № 2(2018). С. 65–70 [электронный ресурс] —Режим доступа. — URL: <https://www.tipse.ru/jour/article/view/423/397> (дата обращения 10.10.2020).

Кузнецов Владислав Андреевич
Kuznetsov Vladislav Andreevich

Студент Тольяттинского государственного университета, юридический факультет
E-mail: footballjoker@gmail.com

УДК 342.737

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ПРЕДМЕТ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ МЕСТА ПРОЖИВАНИЯ ГРАЖДАНИНА

PERSONAL DATA AS A SUBJECT OF PROTECTION OF THE RIGHT TO INVIOABILITY OF THE PLACE OF RESIDENCE OF A CITIZEN

Аннотация: в статье исследуются персональные данные, как предмет защиты права на неприкосновенность места проживания гражданина, с точки зрения Конституции РФ и решений Конституционного суда.

Annotation: the article examines personal data as a subject of protection of the right to inviolability of the place of residence of a citizen, from the point of view of the Constitution of the Russian Federation and the decisions of the Constitutional Court.

Ключевые слова: неприкосновенность жилища, Конституция, защита персональных данных, права и свободы, частная жизнь, информация, категории персональных данных, субъекты, операторы, безопасность, методы и способы защиты

Keyword: inviolability of the home, the Constitution, personal data protection, rights and freedoms, privacy, information, categories of personal data, subjects, operators, security, methods and methods of protection

Закрепленное в статье 25 Конституции РФ право на неприкосновенность жилища может быть интерпретировано как право, в сферу защиты которого входят в том числе персональные данные, зафиксированные на материальных носителях, находящихся в жилище. Как справедливо отмечает И.А. Умнова, «неприкосновенны личные бумаги, дневники и иные материалы, хранящиеся в жилище» [1,109]. Продолжая данный перечень, можно указать на то, что и персональные компьютеры, ноутбуки, съемные носители информации, находящиеся в жилище, охватываются закрепленным в статье 25 Конституции РФ правом.

Объем содержания права на неприкосновенность жилища зависит в первую очередь от того, что понимается под «жилищем» в конституционно-правовом смысле. КС РФ в Определении от 12 мая 2005 года № 166-О со ссылкой на положения Уголовно-процессуального кодекса РФ указал, что к жилищу могут относиться в том числе нежилые помещения и строения, не входящие в жилой фонд, при условии, что они используются для временного проживания. Представляется, что положения Конституции РФ не препятствуют расширительному толкованию понятия «жилища», которое является предпочтительным, поскольку повышает объем конституционных гарантий неприкосновенности жилища[2,95].

Соответственно к жилищу относятся не только собственно жилые помещения, но и вспомогательные помещения (такие, например, как подвалы, чердаки, пристройки), хозяйственные постройки, комнаты в гостиницах, палаты в больницах, палатки, личные гаражи и др. объекты. Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что уже в советской литературе под жилищем в конституционном смысле предлагалось понимать не только полезную жилую площадь, но и все вспомогательные подсобные помещения[3,355].

Конституционное право на неприкосновенность жилища призвано обеспечить «свободное волеизъявление лица при принятии решения о допуске посторонних в свое жилище» [4,16]. Ограничения данного права, связанные с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц, должны не только отвечать требованиям, предусмотренным частью 3 статьи 55 Конституции РФ, но и происходить исключительно «в случаях, установленных федеральными законами, или на основании судебного решения» (статья 25 Конституции РФ). Следует согласиться с И.Л. Петрухиным, который отходит от буквального понимания нормы статьи 25 Конституции РФ, содержащей слово «или», и полагает, что федеральным законом должны быть определены все

случаи, когда допускается проникновение в жилище вопреки воле проживающих в нем лиц, а также установлено, в каких из этих случаев, кроме того, требуется получение судебного решения.

Безусловно, важную роль в определении содержания права на неприкосновенность жилища играет то обстоятельство, что под проникновением понимается не только физическое вторжение в жилище, но и вторжение с использованием специальных технических средств, при котором наблюдение за происходящим в жилище осуществляется без физического присутствия в нем.

Особенностью конструкции права на неприкосновенность жилища является то, что оно непосредственно обязывает всех субъектов воздерживаться от проникновения в жилище – как представителей публичной власти, так и частных лиц. Такой запрет находит выражение в формулировке статьи 25 Конституции РФ, согласно которой «никто не может проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц». Соответствующая формулировка дает основания рассматривать конституционное право на неприкосновенность жилища как право, распространяющее прямое действие на частноправовые отношения[5,238]. Прямое действие данного права в частном праве, однако, не отменяет обязанности государства «предусмотреть гарантии и установить санкции за его нарушение». Между правом на неприкосновенность жилища и правом на неприкосновенность частной жизни возможно возникновение конкуренции тогда, когда подлежащие защите персональные данные входят в сферу действия обоих прав (речь идет о персональных данных, которые относятся к частной жизни лица и при этом закреплены на материальных носителях, находящихся в жилище). Как и в ситуации с правом на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, применению будет

подлежать право на неприкосновенность жилища, являющееся специальным по отношению к праву на неприкосновенность частной жизни. Такой подход объясняется в том числе и тем обстоятельством, что статьей 25 Конституции РФ установлены более высокие требования к допустимости ограничения права на неприкосновенность жилища, соответственно, в интересах субъекта права, чтобы ограничение проверялось на соответствие требованиям статьи 25 Конституции РФ.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 21 июля 2014 г. // Российская газета. – 1993. – № 237; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 264-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 29 (часть I). – Ст. 4390.

3. Конституционное право Российской Федерации. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И.А. Умнова, И.А. Алешкова, Л.В. Андриченко; под общ. ред. И.А. Умновой. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 439 с.

4. Петрухин И.Л. Личные тайны (человек и власть). – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1998. – 232 с.

5. Рудинский Ф.М. Теоретические проблемы личных конституционных прав и свобод советских граждан: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / 12.00.02. – М., 1980. – 32 с.

6. Тюрин П.Ю. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность жилища в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / 12.00.02. – Саратов, 2003. – 26 с.

7. Гаджиев Г.А. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении. Качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 4. – С. 16-28.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей LXXVII Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9